

Сегодня уровень образования во Франции и, я полагаю, в других западных странах существенно снизился. Это вызвано злоупотреблением телевидением, интернетом, на которые подростки тратят много времени. Хотел бы отметить также, что в бывших коммунистических странах, при всех их недостатках, образование было весьма неплохим.

РЖ *Насколько университет XXI века будет отличаться от университета XX века в плане идеологии, в плане статуса? Будет ли новый университет более политизированной инстиуцией, чем сейчас? Какие настроения определяют развитие университета в ближайшее время?*

Университет XXI века, безусловно, будет важной общественной силой. Однако ему придется конкурировать с другими силами, имеющими большое влияние на общество, — интернет и его наиболее значимые сегменты (Google, Wikipedia). Сегодня на экзаменах студенты не пользуются шпаргалками, они ищут нужную для ответов информацию в Сети. Информационный полюс сместился, он находится в зоне новых технологий. Важность чтения книг заметно снижается, растет использование иных источников. Так что университет не является единственным источником знаний и не является больше той силой, которой он был когда-то.

Позиции университета как социальной силы размываются под влиянием средств массовой информации, компьютерных игр, которые стали важной частью жизни молодежи. Молодежь сегодня прекрасно разбирается в компьютерах и новых технологиях, и, пожалуй, это одно из самых главных социальных изменений последнего времени. ■

Беседовала Юлия Нетесова

ПРЕПОДАВАНИЕ НЕОТДЕЛИМО ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЧАРЛЬЗ МАЙЕР — американский историк, профессор Центра европейских исследований Гарвардского университета, дважды этот центр возглавлявший (1994–2001 гг. и 2006 г.). Автор многочисленных монографий, в том числе «Among Empires: American Ascendancy and its Predecessors» (2006)

Специально для РЖ

В США никогда не была популярна точка зрения, согласно которой исследовательские институты должны быть отделены от образовательных учреждений. В Америке нет аналогов Института Макса Планка или французского Национального центра научных исследований. В обязанности большинства исследователей в США входит преподавание. Это является сильнейшей стороной системы американского образования. (В качестве исключения можно привести Институт перспективных исследований при Принстонском университете или корпорацию «RAND», но они справляются со своими задачами отнюдь не лучше университетов.)

В странах бывшего социалистического блока, включая бывшие советские республики, существовали отдельные исследовательские институты, часто решавшие смежные задачи. Такая форма работы ученых не является оптимальной. Профессор полезнее для общества, чем академик. Если бы автору этих строк доверили определять научную политику в одной из стран, где есть подобные институты, то их работников стали бы как можно чаще привлекать к преподаванию.

Следует отметить, что в США частные компании

активно участвуют в научном процессе. В основном это принимает форму финансовой поддержки университетских исследовательских программ, но некоторые корпорации имеют и свои лаборатории. В качестве примера можно привести «Bell Labs», «IBM», «Microsoft», «Intel» и «Google». Гранты Национального научного фонда финансируют большой объем разработок в области медицины и естественных наук, а также некоторое количество исследований в области общественных наук.

Университеты будут меняться. Будет гораздо больше децентрализованного обучения через интернет. Крупные библиотеки станут терять значимость с ростом доступности цифровой информации. По мере развития университетов они, скорее всего, будут становиться менее политически активными. Но в некоторых странах университеты остаются не явной оппозицией власти. В США это в последнее время было выражено в меньшей степени (за исключением шестидесятых годов). В Латинской Америке, Франции, Италии, некоторых азиатских странах — в большей. Возможно, университеты продолжат играть эту роль. ■